

Научная статья

УДК 338.439 (470:13)

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-2-187

Крестьянское хозяйство северного региона: исторический аспект**Валентин Александрович Иванов**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Россия,
ivanova@iespn.komisc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9184-6172>

Аннотация. Целью статьи является исследование функционирования единоличных хозяйств в Коми крае до коллективизации сельского хозяйства, а также становление крестьянско-фермерского уклада в ходе рыночных реформ конца XX — начала XXI в. Теоретической основой исследования послужили труды ученых по запросам формирования крестьянских хозяйств. В процессе подготовки статьи использовались аналитический, логический, монографический методы исследований. Проведен анализ функционирования отраслей земледелия. Дана оценка обеспечения населения собственным зерном и картофелем в начале XX в. Исследована роль скотоводства и оленеводства в крестьянском хозяйстве. Рассмотрена роль неземледельческих занятий в занятости и доходах крестьян. Выявлена необходимость ведения многоотраслевого крестьянского хозяйства, включающего земледелие, животноводство, лесное хозяйство, промыслы и отходничество. Рассмотрено управление деревней. Установлено, что крестьянская реформа П.А. Столыпина не распространялась на территории края. Проанализировано развитие крестьянских хозяйств в начале XX в. Дана оценка воздействия новой экономической политики 1922–1928 гг. на развитие сельского хозяйства. Установлено позитивное влияние НЭПа на укрепление материальной базы крестьянских хозяйств, увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Исследовано формирование крестьянско-фермерского уклада в конце XX — начале XXI в. Дана оценка современного состояния, установлены причины, сдерживающие восстановление крестьянских хозяйств. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что использование исторического опыта комплексного ведения крестьянского хозяйства, основанного на развитии земледелия, скотоводства, оленеводства, лесного хозяйства и разнообразных промыслов, будет способствовать более устойчивому развитию крестьянско-фермерского уклада в современных условиях. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе автора, а также в образовательном процессе. Направление будущих исследований связано с обоснованием усиления роли крестьянских хозяйств в продовольственном самообеспечении населения северного региона.

Ключевые слова: крестьянские хозяйства, земледелие, животноводство, неземледельческие занятия, управление деревней, НЭП, крестьянско-фермерский уклад, Коми край

Для цитирования: Иванов В. А. Крестьянское хозяйство северного региона: исторический аспект // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 2. С. 187–196. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-2-187>

Благодарности: Работа выполнена по теме НИР «Устойчивое ресурсопользование северного региона: факторы и модели» (№ государственного учета 121021800128-8).

Article**Peasant economy of the northern region: historical aspect****Valentin A. Ivanov**

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation
ivanova@iespn.komisc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9184-6172>

Abstract. The purpose of the article is to study the functioning of individual farms in the Komi Territory before the collectivization of agriculture, as well as the formation of a peasant-farming way of life in the course of market reforms of the late 20th — early 21st centuries. The theoretical basis of the study was the works of scientists on the needs of the

formation of peasant farms. In the process of preparing the article, analytical, logical, monographic research methods were used. The article analyzes the functioning of the branches of agriculture. An assessment is given of providing the population with its own grain and potatoes at the beginning of the 20th century. The role of cattle and reindeer breeding in the peasant economy is investigated. The role of non-agricultural occupations in employment and income of peasants was considered. The necessity of a diversified peasant economy including farming, animal husbandry, forestry, handicrafts, and waste production is revealed. The management of the village is considered. It has been established that the peasant reform of P. A. Stolypin did not spread to the territory of the region. The development of peasant farms in the early twentieth century is analyzed. An assessment of the implementation of the new economic policy of 1922–1928 is given for the development of agriculture. The positive impact of the NEP on strengthening the material base of peasant farms and increasing agricultural production has been established. The formation of the peasant-farming way of life at the end of the 20th — beginning of the 21st centuries is studied. An assessment of the current state is given; the reasons hindering the restoration of peasant farms are established. The results of the study allow us to conclude that the use of the historical experience of the integrated management of the peasant economy, based on the development of agriculture, cattle breeding, reindeer husbandry, forestry and various crafts, will contribute to a more sustainable development of the peasant-farming way of life in modern conditions. The results obtained can be used in further research work of the author, as well as in the educational process. The direction of future research is related to the rationale for strengthening the role of peasant farms in ensuring food self-sufficiency for the population of the northern region.

Keywords: peasant farms, agriculture, animal husbandry, non-agricultural occupations, village management, NEP, peasant-farming way of life, Komi region

For citation: Ivanov V. A. Peasant economy of the northern region historical aspect Scientific article. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 2. Pp. 187–196. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-2-187>.

Acknowledgments: The article is prepared in the framework of the Scientific Research "Sustainable resource use of the northern region: factors and models" (registration number 121021800128-8).

Введение

Крестьянское хозяйство на севере европейской части России имеет многовековую историю. Первоначальное заселение территории Коми края произошло в эпоху палеолита. С 60-х годов XIII в. земли Коми под названием «Пермь» и «Печора» входили в список новгородских волостей. В XIV в. Пермь Вычегодская была включена в состав Московского княжества, чему немало способствовала христианизация, проведенная Стефаном Пермским. С конца XV в. Пермь Вычегодская стала неотъемлемой частью единого Русского государства. С XVI в. коми совместно с русскими стали обживать верхнюю Вычегду, бассейн Мезени и Печоры [1].

В первой половине XVIII в. началось заселение р. Нившеры, верхней и нижней Вычегды и Сысолы. Главные изменения произошли в XVIII в. — первой пол. XIX в. — расселение коми на Ижме и Печоре, где в начале XVIII в. в пределах современной Республики Коми существовали всего три селения: Ижма, Усть-Цильма и погост Печора (Троицко-Печорск). На Печору в поисках спасения от преследования бежали русские раскольники (старообрядцы) с Пинеги и Мезени. В начале XVIII в. в Пижме они основали Великопоженский скит. В конце XIX — начале XX в. активно осваивались верховья р. Вычегды. В начале XX в. происходило заселение в верховьях Лузы и Малой Визинги [2].

Территория Коми края делилась на земли, волости и погосты. При создании в 1708 г. первых губерний территории, населенные коми, были включены в состав Яренского, Сольвычегодского, Мезенского и других уездов Архангельской губернии. В конце XIX в. из Мезенского уезда Архангельской губернии был выделен самостоятельный Печорский уезд. К этому времени окончательно оформилась этническая территория Коми.

Теория / методология исследования

В истории развития крестьянских хозяйств выделяются два периода. Первый период охватывает время с момента заселения Коми края до коллективизации сельского хозяйства. Второй происходил в условиях рыночных реформ (1992–2021 гг.).

В настоящее время восстановление крестьянско-фермерского уклада связано с укреплением продовольственной безопасности, увеличением занятости сельского населения, сокращением его бедности, возрождением современной деревни.

Этот социальный тип хозяйствования выполняет важные функции. К ним следует отнести: возвращение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых (или неэффективно используемых) угодий, вовлечение земель гослесфонда и государственного земельного запаса; обеспечение занятости и снижение бедности сельского населения; возрождение деревень и создание новых поселений; приобщение подрастающего поколения к самостоятельному творческому труду; воспитание хозяйственной предприимчивости (именно в семье более всего гарантируется преемственность поколений крестьян); восстановление утраченных крестьянских ремесел; создание необходимых предпосылок для кооперирования, взаимовыгодного сотрудничества и делового партнерства; способствование конкуренции в производстве продуктов питания.

Развитие земледелия и животноводства. Земледелие в конце XVIII — начале XX в. являлось важнейшей отраслью экономики Коми края и проявлялось прежде всего в производстве зерновых хлебов. В конце XVIII — второй трети XIX в. сохранение результативности земледелия достигалось путем расширения запашки зерновых, что в основе своей поддерживало относительную стабильность среднедушевых посевов. В конце XIX — начале XX в. происходит заметный процесс сокращения среднедушевых посевов при росте урожайности зерновых.

Обеспеченность населения своим зерном в 1914–1915 гг. колебалась от 14 % в Мезенском уезде до 21 % в Яренском и до 30 % в Усть-Сысольском уезде. Недостаток хлеба население края восполняло за счет зерна и муки, привозимых из других регионов России. Денежные средства на их покупку можно было получить только от внеземледельческих занятий.

Картофелеводство в Коми крае начало развиваться с 40-х годов XIX в. В последней трети XIX — начале XX в. наращивание валового сбора картофеля происходило за счет как расширения посевов, так и роста урожайности. С учетом современных норм потребления население края обеспечивалось своим картофелем почти на 40 % [3].

В Коми крае к началу XX в. возросла роль скотоводства. Этому способствовали обширные естественные луга в бассейнах рек. Наибольшее развитие отрасли животноводства получили в Прилузье.

Население северных волостей с конца XVIII — начала XIX в. начало заниматься оленеводством, позаимствовав его у ненцев. Бурное развитие отрасли происходит в начале XIX в. Если в конце XVIII в. немногие из ижемских крестьян занимались оленеводством, то в 30-х годах XIX в. им принадлежало более 120 тыс. оленей, в 50-х годах — от 150 до 175 тыс. (более 90 % оленьего стада тундры) [4].

Заимствовав оленеводство у ненцев, коми-ижемцы усовершенствовали систему содержания и разведения оленей. Коми-ижемская система стала основной формой оленеводства в тундрах Северной Европы [5, 6].

Оленеводство в Коми крае приняло ярко выраженный торговый характер. В первой половине XIX в. крупные партии оленьего мяса, языков, обработанных изделий оленеводства (пим, малиц, совиков) вывозились в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Архангельск. Ни одна сельскохозяйственная ярмарка в Париже не открывалась без товаров ижемских оленеводов. Продажа замши, шкур и мяса оленей была основой экономики ижемцев.

Ижемцы значительно расширили свои территории для выпаса оленей. Одна группа со второй четверти XIX в. начала переселяться за Урал, сформировав локальную этнографическую группу зауральских коми. Вторая группа прошла со своими стадами вдоль побережья Северного Ледовитого океана и Белого моря, пересекла Кандалакшский залив и зимой 1887 г. поселилась в центре Кольского полуострова близ саамского села Ловозеро. Занимаясь здесь оленеводством, они основали ряд поселений, хорошо сохранили родной язык, традиционную материальную культуру и высокий уровень этнического самосознания [7].

Неземледельческие занятия крестьян. В Коми крае из-за суровых климатических условий сельское хозяйство не могло служить надежным источником доходов для существования крестьянской семьи. Поэтому требовалось ведение комплексного хозяйства — земледелия, скотоводства, оленеводства, лесного хозяйства и разнообразных промыслов. Неземледельческие занятия приносили крестьянам основной доход.

Неотъемлемой частью крестьянского хозяйства был лес. Расчищенными лесными участками крестьянская семья пользовалась 40 лет бесплатно.

В начале XX в. в Печорском уезде в структуре неземледельческих занятий доминировали охота и рыболовство (83 % всех занятых в неземледельческих промыслах), в Усть-Сысольском и Яренском уездах — лесные работы и отхожие промыслы (71 и 75 % занятых). В Печорском уезде в структуре неземледельческих занятий валовой доход от рыболовных промыслов составил 56 %, от охоты — 22 %. В Усть-Сысольском уезде на долю лесных работ приходилось 44 % доходов, на отхожий промысел — 37 %, в Яренском уезде — соответственно 28 и 49 % доходов от неземледельческих занятий [8].

На экономическое состояние коми деревни заметное влияние оказало развитие лесной и местной промышленности, в которой в основном работали крестьяне. В Коми крае число занятых на лесных работах в 1903 г. насчитывало 5 273 человека, в 1905 г. — 7 924, в 1912 г. их уже было 14 998 человек.

Коми крестьяне работали и на горно-металлургических заводах — Кажимском, Нювчимском, Нючпасском — и Сереговском солеваренном заводе. На этих предприятиях работали в основном крестьяне Благовещенской, Вьльгортской, Ыбской, Корткеросской, Мординской, Койгородской и Сереговской волостей [9].

В начале XX в. развитие получила мелкая промышленность, представленная кожевенными, салотопенными, маслодельными, кузнечными дегтярными и смолокурными предприятиями. В Ижемской волости среди неземледельческих занятий большую роль играла обработка продуктов оленеводства, прежде всего производство замши. Ижемская замша производилась в десятках мастерских.

Одним из важных традиционных промыслов в Прилузье было речное судостроение. Самым крупным центром речного судостроения являлась Ношульская пристань. Речные суда строились для перевозки различной продукции местных промыслов и вятского хлеба в Архангельск [4].

Наряду с развитием мелкой промышленности значительное распространение получило отходничество. Отхожие промыслы носили различный характер: промышленный (отход на уральские горные и архангельские лесопильные заводы); ремесленный (портяжение, валяние обуви и др.); непромышленный (уход в прислуги в Москву, Петербург, Вологду, Вятку, Архангельск, Пермь и другие города). Основной причиной отхода было тяжелое материальное положение крестьян. В 1914 г. из Усть-Сысольского уезда ушло на заработки около 17 тысяч человек, или 24,4 % взрослого населения (по сравнению с 1902 г. количество отходников увеличилось примерно на 70 % [9]).

Неземледельческие промыслы увеличили численность наемных рабочих-сезонников из крестьян. Неземледельческие занятия приносили крестьянским семьям основной доход.

Управление деревней. Управление деревней в Коми крае вплоть до 1917 г. осуществляла община. Основным органом сельского общественного управления оставался сельский сход. Решения схода проводил в жизнь сельский староста, наделенный определенными административно-полицейскими полномочиями. Сельский сход рассматривал практически все вопросы деревенской жизни: раскладку и взимание податей и несение различных повинностей, переделы земли, семейные разделы и многое другое. Волостной сход избирал волостную старшину, который контролировал жизнь в волости. Волостные старшины и сельские старосты утверждались в должности уездной правительственной администрацией [9].

Следует отметить, что на Севере функция общины была принципиально иной, чем в крепостных центральных районах. Община вольных крестьян не посягала на регуляцию землевладения и хозяйственной деятельности своих членов, ее функция ограничивалась правилами мирского самоуправления: защита от внешних административных или иных давлений, взаимопомощь, совместное церковное строительство, благотворительность и т. д. [10].

Аграрная реформа П.А. Столыпина не внесла каких-либо существенных изменений в жизнь крестьян Севера. Указ Правительствующему сенату о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования от 9 ноября 1906 г., затем превратился в Закон 14 июня 1910 г., на территории Архангельской губернии и трех уездов Вологодской губернии (Сольвычегодский, Усть-Сысольский, Яренский) не распространялся [11].

Крестьянское хозяйство в начале XX в. В начале XX в. продолжали развиваться земледелие и скотоводство. В Усть-Сысольском и Яренском уездах земледелие велось в основном трехпольным севооборотом со значительным сохранением подсечного и залежного хозяйства. В Печорском уезде в зерновом хозяйстве господствовало однополье. Наряду с развитием трехпольной и однопольной систем во всех районах края сохранился патриархат.

В 1905 г. в пользовании 28 269 крестьянских дворов Коми края находилось 117 354 десятины. В среднем на крестьянский двор приходилось в Усть-Сысольском уезде 2,48 дес., в Яренском — 4,74;

в Печорском (в основном покосы) — 9,8 десятин. Распределение наделной земли между крестьянами регулировалось подземельной общиной [9].

В 1913 г. в крестьянских хозяйствах насчитывалось 29,4 тыс. га посевов, 85,8 тыс. голов крупного рогатого скота, 1,6 тыс. свиней, 97,2 тыс. овец и коз, 38,1 тыс. лошадей. По сравнению с земледелием, носившим потребительский характер, молочное животноводство и оленеводство производило товарную продукцию. Повышенным спросом на рынке пользовались печорское масло, оленина, готовые изделия из оленьего меха.

После Октябрьской революции 1917 г. началась национализация частновладельческих имений. В руки народа перешло 19 428 дес. земельных угодий, а также скот, инвентарь, постройки [12].

На базе наиболее обустроенных имений и монастырей создавались совхозы. Возникли сельскохозяйственные кооперативные объединения крестьян (табл. 1).

Как видно из приведенных данных, наиболее высокие темпы прироста кооперативов наблюдались в 1921–1926 гг.

Таблица 1

Кооперативное строительство в Коми (прирост хозяйств по годам), единиц

Table 1

Cooperative construction in Komi (Annual household growth), units

Кооперативные объединения	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
Всего	6	19	42	41	47	48	55	62	40
Сельскохозяйственные коммуны	1	-	2	-	3	3	3	3	1
Сельскохозяйственные артели	5	19	40	41	44	45	47	48	25
Товарищества по общественной обработке земли и прочие	-	-	-	-	-	-	5	11	14

Источник: составлено автором по данным Комистата.

Source: compiled by the author according to the Comistat.

Одними из первых в Коми крае были организованы коммуна «Выль моз» («По-новому») в д. Талица современного Прилузского района в июле 1918 г. и сельскохозяйственная артель «Шежамская» в с.Айкино в августе 1919 г.

Первая мировая война, Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война 1918–1920 гг. нанесли тяжелый удар по сельскому хозяйству Коми. В 1922 г. по сравнению с 1913 г. посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств сократились на 7,5 %, производство зерна — на 8,2, картофеля — на 25,2 %.

Для перехода к новой экономической политике (НЭП) необходимо было иметь точные сведения о состоянии дел в стране, в том числе в сельском хозяйстве. С целью получения сведений об изменениях в отрасли, которые произошли в результате Октябрьской революции и Гражданской войны, в 1920 г. была проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись [13].

Согласно переписи в целом по Зырянской автономной области (Коми) число крестьянских хозяйств составило 37,5 тыс. В пользовании крестьянских хозяйств находилось 22 тыс. дес. посевов, в том числе 1,4 тыс. дес. усадебного посева. Из общей площади посева 41,6 % было занято ячменем, 34,6 — рожью, 10,8 — овсом, 5,5 — льном, 4,3 — картофелем, 2,5 % — коноплей.

По результатам переписи поголовье крупного рогатого скота в Коми насчитывало 68,5 тыс. голов, лошадей — 33,2 тыс., овец — 63,6 тыс., птицы — 13 тыс., прочих животных (домашних оленей) — 148,1 тыс. голов.

Итоги переписи свидетельствуют, что основными отраслями крестьянского хозяйства являлись производство зерна (ячменя, ржи, овса), продукции скотоводства, оленеводства, овцеводства, разведение рабочих лошадей. Отсутствовали такие отрасли сельского хозяйства, как свиноводство и птицеводство.

По данным переписи в распоряжении крестьянских хозяйств находилось 20,5 тыс. сох и косуль, 1,7 тыс. плугов, 23,4 тыс. борон, 59,6 тыс. кос, 63,5 тыс. серпов. По наличию сельскохозяйственного инвентаря лидировал Сысольский уезд (табл. 2).

Положительное влияние на развитие крестьянских хозяйств оказала НЭП. За 1922–1928 гг. посевные площади сельскохозяйственных культур увеличились в 1,8 раза, поголовье крупного рогатого скота — в 2,4, свиней — в 11,6, овец — в 2,7, лошадей — в 1,8 раза. Рост производства зерна составил 1,6 раза, картофеля — 4,3 раза.

Посевные площади и поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств в 1928 г. превысили уровень 1913 г. в 1,6 раза, валовые сборы зерна — в 1,4, картофеля — в 3,2 раза. Урожайность озимой ржи увеличилась с 9 ц с 1 га до 9,8, ячменя — с 10,9 до 11,7, овса — с 8 до 11, картофеля — с 96 до 108 ц с 1 га.

Таблица 2

**Наличие сельскохозяйственного инвентаря по уездам Коми
(по данным сельхозпереписи 1920 г.), штук**

Table 2

**Availability of agricultural inventory in Komi counties
(according to agricultural records of 1920), pieces**

Инвентарь	Всего	Уезды			
		Сысольский	Усть-Куломский	Усть-Вымский	Ижмо-Печорский
Орудия для подготовки почвы	40	35	-	5	-
Сохи	14150	5032	3624	4929	565
Косули	6339	2397	2651	374	917
Плуги	1717	885	174	372	286
Прочие пропашные орудия	114	15	51	32	16
Бороны	23394	9137	6490	5794	1973
Сеялки	25	15	4	6	-
Жнейки	4	1	1	2	-
Сенокосилки	98	8	11	4	75
Молотилки	185	20	150	11	4
Зерноочистки	165	103	23	30	9
Машины для подготовки кормов	19	4	5	9	1
Косы	59575	18034	16708	14960	9873
Серпы	63528	21595	19862	15781	6290
Зерносушилки, сепараторы и др.	645	170	141	36	298
Прочие	3795	1566	1	6	2222

Источник: составлено автором по данным Комистата.

Source: compiled by the author according to the Comistat.

За годы НЭПа укрепилась материальная база крестьянских хозяйств. За этот период количество плугов увеличилось в 8,3 раза, сеялок — в 10,1, борон — в 53,6, молотилок — в 8,2 раза.

Вместе с тем энергетические мощности главным образом были представлены рабочим скотом. Первый трактор на полях появился в 1928 г. В крестьянских хозяйствах крайне ограниченно использовалась электрическая энергия. Минеральные удобрения впервые в количестве 2,2 т были применены в 1927 г., что составило в расчете на 1 га посевов лишь 0,04 кг.

Курс на сплошную ускоренную коллективизацию сельского хозяйства, определенный в 1927 г. XXV съездом ВКП(б), привел к ликвидации крестьянского хозяйства как в целом по стране, так и в Коми. И только с трансформацией аграрных форм хозяйствования в период рыночных реформ 1990-х годов началось восстановление крестьянского хозяйства.

Формирование крестьянско-фермерского хозяйства в конце XX — начале XXI в. В ходе рыночных реформ конца XX в. началось восстановление крестьянско-фермерского уклада. Наиболее высокие темпы формирования крестьянско-фермерских хозяйств были в начале 1990-х годов: в 1991 г. появилось 217 хозяйств, в 1992 г. — 2006, в 1993 г. — 210. Средний размер земельной площади за этот период увеличился с 23,9 до 45,3 га, посевных площадей — с 2,7 до 9,9 га. Это в 3,6 раза меньше средней площади американской фермы [14].

За 1991–2021 гг. число крестьянско-фермерских хозяйств увеличилось на 11,2 %, поголовье крупного рогатого скота — в 18 раз, свиней — в 2,7, овец и коз — в 3, производство мяса — в 9, молока — в 8,8, картофеля — в 1,8 раза (табл. 3).

В настоящее время крестьянско-фермерский уклад не играет существенной роли в производстве аграрной продукции и продовольственном обеспечении населения республики. В 2021 г. крестьянско-фермерскими хозяйствами произведено 5 % всей валовой сельхозпродукции. Среди субъектов Северо-Западного федерального округа самый высокий показатель по картофелю был в Новгородской (48,2) и

Псковской обл. (31), овощам — в Новгородской (51,9) и Калининградской обл. (39,7), мясу — в Ненецком АО (13), молоку — в Новгородской обл. (17,5) и Коми (16,3 %). В России сейчас доля крестьянско-фермерских хозяйств в общем производстве зерна составляет 30,3 %, овощей — 20,3, картофеля — 13,9, молока — 9,1 % (табл. 4).

Таблица 3

**Показатели хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств
в Республике Коми за 1991–2021 гг.**

Table 3

Indicators of economic activity of peasant (farmer) farms in the Komi Republic for 1991–2021

Показатель деятельности	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Число крестьянских хозяйств	217	696	659	309	437	407	255*	242*
Площадь посевов, тыс. га	0,4	1,2	0,9	0,6	2,5	4,4	3,7	3,3
Площадь посевов на одно фермерское хозяйство, га	1,8	1,7	1,4	2,0	5,8	10,7	14,5	1,6
Поголовье скота, тыс. гол. Крупный рогатый скот	0,4	1,2	1,0	1,6	4,1	6,3	7,0	7,2
коровы	0,1	0,6	0,5	0,8	1,8	2,6	2,9	3,0
свиньи	1,1	1,8	1,1	2,1	4,0	2,4	0,5	0,3
овцы	0,1	0,6	0,3	0,3	1,6	2,4	1,8	1,6
олени	-	2,2	5,1	4,7	1,9	3,2	3,7	3,6
Производство продукции, тыс. т Мясо всех видов скота птицы (в живом весе)	0,1	0,4	0,3	0,6	0,7	0,9	0,8	0,9
молоко	0,1	1,6	1,2	1,9	4,2	7,4	8,2	8,8
картофель	0,6	2,2	1,7	1,6	1,3	3,3	1,6	1,1

Источник: составлено автором по данным Комистата.

Source: compiled by the author according to the Comistat.

Таблица 4

**Доля крестьянско-фермерских хозяйств в производстве
сельскохозяйственной продукции в 2021 г., %**

Table 4

**The share of peasant farms in the production of agricultural
products in 2021, %**

Страна, регион	Зерно	Картофель	Овощи	Мясо (в уб. весе)	Молоко
Российская Федерация	30,3	13,9	20,3	3,2	9,1
Северо-Западный федеральный округ	8,9	25,0	24,3	0,8	4,9
Республика Карелия	-	10,8	4,6	7,1	2,7
Республика Коми	-	2,0	0,5	1,9	16,3
Архангельская обл.	-	16,3	3,9	8,6	9,0
Ненецкий АО	-	1,0	-	13,0	5,6
Вологодская обл.	3,2	21,3	3,1	2,9	3,4
Калининградская обл.	10,4	24,5	39,7	1,4	5,1
Ленинградская обл.	11,8	16,8	17,4	0,8	2,9
Мурманская обл.	-	0,0	0,1	8,6	7,6
Новгородская обл.	6,2	48,2	51,9	0,5	17,5
Псковская обл.	3,6	31,0	16,5	0,1	6,7

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Source: compiled by the author according to Rosstat.

Основными причинами, сдерживающими развитие крестьянских хозяйств, являются:

- недостаточная государственная поддержка;
- недоступность льготных кредитов банков;
- ограниченный доступ к рынкам сбыта произведенной продукции;

- сложная демографическая ситуация в сельской местности. Сейчас средний размер домохозяйства на селе составляет 2,4 чел. против 5,1 чел. в 2020 г. [14].

В настоящее время в республике проявляется тенденция сокращения количества крестьянско-фермерских хозяйств, снижения производства продукции растениеводства, недостаточных темпов роста ее в животноводстве. Устойчивое развитие крестьянско-фермерского уклада на Севере связано с совершенствованием господдержки хозяйств данного типа:

- увеличением масштабов и использованием мер господдержки, которые присутствуют в большинстве стран мира [15–18];
- участием в субсидировании хозяйств федерального бюджета;
- снижением налоговой нагрузки;
- увеличением доступа к техническим ресурсам, земельным участкам, льготным кредитам, рынкам сбыта продукции;
- оказанием, особенно начинающим фермерам, различных информационных и консультационных услуг, широко распространенных за рубежом [19–22];
- развитием всех форм кооперации и интеграции;
- субсидирование крестьянско-фермерских хозяйств должно быть тесно увязано с финансовой поддержкой формирования сельской инфраструктуры.

Предложенные механизмы и инструменты целесообразно учесть при разработке государственной поддержки крестьянско-фермерских хозяйств.

Заключение

Проведенные исследования истории развития крестьянских хозяйств в северном регионе позволяют сформировать следующие выводы.

1. Крестьянское хозяйство в Коми имеет многовековую историю. Формы хозяйствования складывались одновременно с заселением территории. До начала XX в. главной отраслью являлось производство зерновых культур и картофеля. Поля обрабатывались примитивными сельскохозяйственными орудиями. Обеспеченность населения своими продуктами питания была низкой.

2. Оленеводство в северных волостях края в начале XIX в. приняло товарный характер. Продажа замши, шкур и мяса оленей приносила основные доходы оленеводческим хозяйствам. К началу XX в. в крае возросла роль скотоводства, особенно в Прилузье.

3. В силу суровых климатических условий возможности развития сельского хозяйства были ограничены. Поэтому крестьяне вели комплексное хозяйство, составными частями которого были земледелие, скотоводство, оленеводство, лесное хозяйство и разнообразные промыслы. Неземледельческие занятия приносили крестьянским семьям основной доход.

4. Управление коми деревней вплоть до 1917 г. осуществляла община. Особенностью функционирования общины на Севере являлось то, что она не посягала на регулирование земельными отношениями и не являлась формой хозяйствования. Ее функции сводились к административным и социальным мерам. Столыпинская аграрная реформа не внесла существенных изменений в жизнь крестьян, правительственные законы о крестьянском землевладении и землепользовании не распространялись на территории Коми края.

5. Высокие темпы развития сельского хозяйства были достигнуты в период проведения новой экономической политики. Посевные площади, поголовье крупного рогатого скота, производство аграрной продукции в 1928 г. превысили уровень 1913 г. За годы НЭПа значительно укрепилась материальная база крестьянских хозяйств.

6. Коллективизация сельского хозяйства, создание совхозов на многие годы остановили развитие частного крестьянского хозяйства. В ходе рыночных реформ конца XX в. началось восстановление фермерских хозяйств. Анализ показал, что этот социальный тип имеет ограниченную роль в формировании продовольственного фонда республики.

7. Основными причинами, сдерживающими развитие крестьянско-фермерских хозяйств, являются: слабая финансовая поддержка, недоступность льготных кредитов, сложная демографическая ситуация, неразвитость сельской инфраструктуры.

Список источников

1. Атлас Республики Коми. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. 552 с.
2. Жеребцов И. Л. Расселение коми в XVIII–XIX вв. // Атлас Республики Коми. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. С. 290–291.
3. Котов П. П. Земледелие в Коми крае в конце XVIII — начале XX в. // Атлас Республики Коми. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. С. 292–295.
4. Котов П. П. Внеземледельческие занятия населения в конце XVIII — первой половины XIX века // Атлас Республики Коми. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. С. 280–281.
5. Muuttoranta K. Regional differences in reindeer herding operations in Finland. 2012. URL: <http://doi.org/10.1080-09064702.2012.747560> (дата обращения: 10.04.2023).
6. Heikkinen H. Neo-entrepreneurship as an adaptation model of reindeer herding in Finland // *Nomadic peoples*. 2006. V. 10. No 2. P. 187–208.
7. Ильина И. В. Этнографические группы коми-зырян // Атлас Республики Коми. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. С. 122–125.
8. Цой Ун-Ен. Крестьянский отход в Коми крае в начале XX в. // Крестьянство Коми края (досоветский период). Сыктывкар, 1986. С. 52–69.
9. Чупров В. И. Социально-экономическое развитие Коми края в начале XX века // Атлас Республики Коми. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. С. 364–365.
10. Малькова А. К. Роль общины крестьян Коми края XVIII века в вопросах землевладения и землепользования. Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма // Тр. Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР. Сыктывкар, 1983. №. 29. С. 39–54.
11. Чупров В. И. Коми деревня в начале XX века (1900–1917 гг.); землевладение и землепользование. Сыктывкар: СЛИ, 1999. 88 с.
12. Иванов Н. Д. Первые шаги колхозного строительства в Коми крае (1918–1920 гг.). Социалистические преобразования в Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. из-во. 1965. С. 3–16.
13. Сельскохозяйственные переписи в России. М.: Росстат, 2007. С. 226–267.
14. Черняков Б. А. Американское фермерство: XXI век. М.: Художественная литература, 2002. 400 с.
15. Anderson R. G., Carla M., Carla S.E. Mentoring entrepreneurship in a rural territory — A qualitative exploration of an entrepreneurship program for rural areas // *Journal of Rural Studies*. 2020. V. 78. Pp. 314–324.
16. European Agricultural Guarantee Fund // European Agricultural Fund Rural Development. URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/cap-overview/cap-glance_en (дата обращения: 10.04.2023).
17. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2018. Paris: OECD Publishing, 2018. DOI: http://doi.org/10.1787/agr_poil
18. Agriculture and food sector in Finland 2018. Helsinki: Natural Resources Institute Finland, 2018. 100 p.
19. Rasmussen W. D. Yakjng the university to the people, Seventy-five years of cooperative extension. Ames (Iowa): Iowa state univ., 1989. 300 p.
20. Jens Adler. Die landwirtschaftliche Beratung in Deutschland — Inter- essant fur osteuropaische Partner., Beraterhandbuch HALLE, 2003.
21. Huchtemann, J.P., Theuvsen L. Agricultural entrepreneurship: status quo of start-ups in German agribusiness. *Berichte Uber Landwirtschaft*. 2018. 96 p.
22. Kuzniar, W., Surmacz, T. & Wierzbinski B. The Impact of Ecological Knowledge on Young Consumers Attitudes and Behaviours towards the Food Market // *Sustainability*. 2021. V. 13.

References

1. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. Moscow: Design. Information. Cartography, 2001. 552 p. (In Russ.)
2. Zherebcov I. L. Settlement of Komi in the XVIII-XIX centuries. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. Moscow: Design. Information. Cartography, 2001. Pp. 290–291. (In Russ.)
3. Kotov P. P. Agriculture in the Komi region at the end of the XVIII — early XX centuries. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. Moscow: Design. Information. Cartography, 2001. Pp. 292–295. (In Russ.)
4. Kotov P.P. Extraterrestrial occupations population at the end of the XVIII — first half of the XIX century. *Atlas Respubliki Komi*. [Atlas of the Komi Republic]. Moscow: Design. Information. Cartography, 2001. Pp. 280–281. (In Russ.)
5. Muuttoranta K. 2012. *Regional differences in reindeer herding operations in Finland*. Available at: <http://doi.org/10.1080-09064702.2012.747560> (accessed: 10.04.2023).
6. Heikkinen H., 2006. Neo-entrepreneurship as an adaptation model of reindeer herding in Finland. *Nomadic peoples*. Vol. 10. No 2. Pp. 187–208.
7. Ilyina I. V. Ethnographic groups of Komi-Zyryan. *Atlas of the Komi Republic* [Atlas of the Komi Republic]. Moscow: Design. Information. Cartography, 2001. Pp. 122–125. (In Russ.)
8. Coj Un-En. *Krest'yanskij othod v Komi krae v nachale HKH v.* [Peasant departure in the Komi Region at the beginning of the twentieth century]. Syktyvkar, 1986. Pp. 52–69. (In Russ.)

9. Chuprov V. I. Socio-economic development of the Komi Territory at the beginning of the twentieth century. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. Moscow: Design. Information. Cartography, 2001. Pp. 364–365. (In Russ.)
10. Mal'kova A. K. The role of the peasant community of the Komi territory of the XVIII century in matters of land ownership and land use. Komi peasantry in the era of feudalism and capitalism. *Tr. In-ta yaz., lit. I istorii Komi fl. AN SSSR*. [Tr. In-ta yaz., lit. and the stories of Comey phil. USSR Academy OF Sciences]. Syktyvkar, 1983. No 29. Pp. 39–54. (In Russ.)
11. Chuprov V. I. *Komi derevnya v nachale HKH veka (1900-1917 gg.); zemlevladienie i zemlepol'zovanie* [Komi village at the beginning of the twentieth century (1900–1917)]. Syktyvkar: SLI, 1999. 88 p. (In Russ.)
12. Ivanov N. D. *Pervye shagi kolhoznogo stroitel'stva v Komi krae (1918-1920 gg.). Socialisticheskie preobrazovaniya v Komi ASSR* [The first steps of collective farm construction in the Komi Region (1918–1920). Socialist transformations in the Komi ASSR]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1965. Pp. 3–16. (In Russ.)
13. *Sel'skohozyajstvennye perepisi v Rossii* [Agricultural censuses in Russia]. Moscow: Rosstat, 2007. Pp. 226–267. (In Russ.)
14. Chernyakov B. A. *Amerikanskoe fermerstvo: XXI vek* [American farming: XXI century]. Moscow: Fiction, 2002. 400 p. (In Russ.)
15. Anderson R. G., Carla M., Carla S.E., 2020. Mentoring entrepreneurship in a rural territory — A qualitative exploration of an entrepreneurship program for rural areas. *Journal of Rural Studies*. V. 78. Pp. 314–324.
16. European Agricultural Guarantee Fund. *European Agricultural Fund Rural Development*. Available at: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/cap-overview/cap-glance_en (accessed: 10.04.2023).
17. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2018, 2018. *Paris OECD Publishing*. DOI: http://doi.org/10.1787/agr_poil
18. *Agriculture and food sector in Finland 2018*. Helsinki: Natural Resources Institute Finland, 2018. 100 p.
19. Rasmussen W. D. *Yakjng the university to the people, Seventy-five years of cooperative extension*. Ames (Iowa): Iowa state univ, 1989. 300 p.
21. Jens Adler., 2003. Die landwirtschaftliche Beratung in Deutschland — Inter- essant fur osteuropaische Partner., *Beraterhandbuch HALLE*.
22. Huchtemann, J.P., Theuvsen, L., 2018. Agricultural entrepreneurship: status quo of start-ups in German agribusiness. *Berichte Uber Landwirtschaft*. 96 p.
23. Kuzniar, W., Surmacz, T. & Wierzbinski, B., 2021. The Impact of Ecological Knowledge on Young Consumers Attitudes and Behaviours towards the Food Market. *Sustainability*. V. 13.

Информация об авторе

Валентин Александрович Иванов — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории экономики природопользования, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, Коммунистическая ул., д. 26).

Information about the author

Valentin A. Ivanov — Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Environmental Economics, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 21.04.2023

Одобрена после рецензирования: 16.05.2023

Принята к публикации: 31.05.2023

The article was submitted: 21.04.2023

Approved after reviewing: 16.05.2023

Accepted for publication: 31.05.2023